

СБОРНИК СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ АГУ

**К 85-летию Абхазского
государственного университета**

Аҟәа – Сухум, 2017

Ф.М. КОБАХИА

магистрант 2-го года обучения
исторического факультета

КУЛЬТ БЫКА У АБХАЗОВ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕЙ МАЛОАЗИЙСКОЙ РЕЛИГИИ

Аннотация. *В работе на основе материалов абхазо-хатто-шумерского культурного наследия рассматривается культ быка. В ней широко и разнообразно представлена специфика образа быка в духовных традициях этих народов. Выявлены сходные черты культов указанных родственных народов.*

Ключевые слова: *абхазы, хатты, хетты, шумеры, религия, мифология, бык.*

На протяжении всей своей истории человек был самым тесным образом связан с животным миром. Принято считать, что животные привлекали внимание людей, поскольку они были принадлежностью самой природы, в которой обитали сверхъестественные существа – источник благополучия людей [3, с.155]. Следы культа животных сохранились и до наших дней и в разной степени в религиях многих народов мира, в том числе абхазов. В религиозно-мифологических представлениях абхазов образ быка связывается с идеей плодородия, водной стихией, грозowymi явлениями. Исторические корни этого культа прослеживаются здесь еще с эпохи энеолита. В материальном быте того времени одним из элементов являются культовые глиняные столбики, найденные археологами на территории нашей страны, символизиру-

ющие образ быка [31, с. 173]. Конкретные животные были символами богов и выступали в образе животных [3, с. 156].

Во многих архаичных религиях лучшей жертвой божеству считались самые разные животные. В бытовой жизни абхазов из числа жертвенных животных обладателем статуса «лучшая жертва» является бык. Такими же предпочтениями бык пользовался у древних шумеров¹, хеттов, хурритов, и др. Это становится очевидным на материале шумеро-хеттских религиозных текстов. В одном из хеттских перечней жертвенных даров упоминаются «большой бык из железа», «большой бык, покрытый свинцом» или «большой бык из серебра» и т.п. [8, с. 236]. Данный список жертв, в котором доминирующую роль играет бык, согласуется с пословицами и поговорками, записанными шумерскими писцами. В них отражено, что наиболее «чтимыми» животными религия шумеров признавала быка и барана. Быка приручали и боготворили. Он являлся символом силы, плодovitости, растительности. В шумерской ономастике имела место практика эвфемизма, т.е. замена имен богов «грозный бык», «дикий бык» «горячий бык» [27, с. 9]. Более того, шумерскому идиограммическому письму были известны знаки для обозначения диких и домашних животных. Так, для первых была применима идеограмма – «ам», а для вторых – «гуд» [6, с. 337]. Не меньшее значение быку отводилось и в религии шумеров. В его образе часто изображался верховный бог Ану. Один из его эпитетов – «Плодовитый племенной бык» [29, с. 62].

¹ Язык шумеров богат животноводческой лексикой. Приведем некоторые термины, связанные с раз. крупнорогатого скота. *šwr šūru* > бык. *ŠAG. GUD* (шум.) > погонщик быков или волков. *rêmu ša šadî, rêm šadî* > горный бык. *rimâniš* > точно как бык. *lâti* > небесный бык. *'gl agalu* > бык, бычок. *'lp alpu* > бык, вол или идеограмма – *GUD. sagullu, sugullu, sukullu* > табун (лошадей), стадо (быков, коров). *rimâniš* > точно как бык. См. пр. Липин Л. А. Словарь шумеро-аккадского языка. М., 1986. С. 67.

Скульптурное изображение животных (быка), наряду с олицетворением тягловой, рабочей, созидательной силы, власти и могущества [18, с.37], должно осмысливаться как символ определенных религиозных понятий, в частности, воплощение мужского начала особенно характерно для культуры Чатал-Хююк (в которой часто голова быка или его рога, по характерному для первобытного мышления принципу *pars pro toto* – «часть вместо целого», были знаком мужского начала) [14, с. 163]. В то время как части других животных в стадильно поздний период связывались с женскими божествами. Наряду с этим символическое значение быка в ряде мифологий (шумерской, египетской и др.) сводится к разнообразным связям могучего быка с соответствующим ему мифологическим образом. Это подтверждается и на материале адыгского нартского эпоса. Таково прибывание бога плодородия Тхагаледжа вместе со своими быками к реке Псыж [22, с.65].

В ряде мифологических систем изображение быка имеет космическое, небесное, солярно-астральное значение – как символ Солнца, неба, воды. Данная система соотношения допускает следующую смысловую связь: бык – Солнце – небо – змея и т.д. [18, с. 37]. Характерно, что изначально небесный бог имел облик быка [24, с. 68]. Например, Бог – супруг Арины также представлялся в виде быка, так как он был его священным животным. Свидетельство тому – изображения, найденные во многих древнеанатолийских святилищах. Согласно мифологической традиции, ему посвящены два мифических быка – Серри (Şerri) и Хурри (Hurri) [24, с. 69]. Считается, что они являлись сыновьями Бога Бури и истолковываются некоторыми исследователями как День и Ночь [4, с.71]. По другой версии, бог Тешуба передвигается на колеснице, запряженной быками Серри и Хурии. Образ быка засвидетельствован в одной из древнейших шумерских песен «Гиль-

гамеш и Небесный бык», в которой он призван сразиться с героем Гильгамешом, отклонившимся от любви с богиней Иннан. Сцена поединка быка с человеком подтверждается шумерскими печатями, изображающими эпизоды сражения героя с чудовищным человекобыком. В других мифах того же ареала бык является символом бога Грозы. В связи с этим следует отметить, что подобная взаимозависимость между «генеративными» и «небесными» символами во всех типах богов грозы заслуживает пристального внимания. Большинство исследователей мифологии оправданно связывают образ быка с мужским божеством природных явлений – грозы и молний как высших проявлений творческой силы. Это просматривается в изобразительной традиции палеолитического искусства. Например, на обеих сторонах пластины из Isturitz изображены парные сцены, которые можно описать как «преследование самок». На одной стороне представлены бык и корова, а на другой – мужчина и женщина [5, с. 46]. Такая связь прослеживается почти во всех религиозных традициях Переднеазиатского культурного ареала. Одно из ранних изображений бога, стоящего на спине быка, имеет Переднеазиатскую локализацию и датируется второй половиной III тыс. до н. э. [32, с. 25]. Им является верховный бог хеттов Тару. Это же божество изображается на барельефе из Аладж-Хююка в образе быка [11, с. 133]. Быки изображены и возле бога Грозы на барельефе в святилище Язылыкяя [28, с. 54]. Непрерывная связь бога Тару с образом быка сохранялась и после распада Хеттского государства. Параллельное повествование об образе Бога и Быка подтверждается также материалом хуррито-шумерских текстов религиозного содержания. В них Верховный Бог хурритов фигурирует в образе быка. А другой, соответствующий ему бог Адад дает о себе знать в момент грозы, ибо голос его слышен в громе, он мычит в молнии и ниспосылает дождь. Он имеет при себе

пучок (символ) молнии [32, с. 25]. Однако и молнию иногда изображают в виде ритуальных рогов [24, с. 70]. В его храме, расположенном в городе Ашшур, хранились статуэтки быкоподобных божеств-помощников хурритского бога бурии Тешуба [9, с. 48]. Не менее интересна и аккадская печать, на которой выгранена стоящая на быке богиня Иштак в длинном платье и большом головном уборе [32, с. 25]. Все же, при всем разнообразии концепта «Бог-Бык или Бык-Бог» прослеживается непрерывная связь между отмеченными образами и связанными с ними природными явлениями. Это подтверждается и постшумеро-аккадской (ассирийской) религиозной традицией, где бог Бел – приемник Ану и Энлиля – известен как «божественный бык», а иногда как Гу – «бык» [32, с. 25].

Связь Бога с Быком также доминировала в мифологических воззрениях абхазов. Абхазы представляли, что верховный Бог Анцва был одет в бычью шкуру. По мнению Ш. Д. Инал-ипа, они проявляются «... в самом имени бога Анцва, где, как видно, присутствует название быка. Ан-цъа Ан-цъ Ацъ > Бык. Ан-Бык, т.е. Бог-Бык...» [13, с. 162].

Во многих скотоводческих культурах (Малая Азия, Двуречье, Кавказ) наличие культа быка подтверждается не только фольклорным материалом, но и данными лингвистики и археологии. Наиболее насыщенной страной по количеству соответствующего материала является Абхазия. В различных местах Абхазии выявлены многочисленные костные останки домашних животных, а также их изображения. На памятниках колхидско-кобанской культуры (VIII-VII вв. до н.э.) широко представлены глиняные, каменные и металлические скульптурные фигурки быка. Одна из таких фигур, длиной 22 см, высотой 17 см, была найдена в некрополе Абгыздраху и датируется первой половиной IV в. н.э. На мордочке животного изображены глаза, ноздри, рот. Между рогами имеются отверстия в виде горловины сосуда. Эта фигура, несомненно,

культового назначения. Сходная с Цебельдинской фигурой бронзовая скульптурная фигура быка известна также в материалах эпохи поздней бронзы из с. Абгархук Гудаутского района [30, с. 205].

Характерно, что значительная часть фигурок быков бронзовой эпохи, найденных в Абхазии, отличается длинными большими рогами [12, с. 110]. Это подтверждается еще наличием выявленных в археологических культурах Кавказа рогатых фаллических очажных подставок [20]. Подобный вид быков засвидетельствован византийским историком Агафием в VI в. «...огромный бык с великолепными рогами... лесной и горный, уничтожающий рогами все противостоящее... Я [Агафий] полагаю эту породу называть бубалами. Их во множестве порождает эта страна. Ибо в ней густые леса, страшные горы...» [20].

Некогда высокоразвитая культовая роль быка в культуре Чатал-Хююка иллюстрируется преимущественно на лингвистическом материале. Накопленные в последние годы данные свидетельствуют о том, что регион обитания хаттов являлся прародиной домашних быков. Такой вывод допускается на основании переднеазиатского миграционного термина $t^{[h]}auro$ «дикий бык», представленного в индоевропейских диалектах, который со всей очевидностью указывает на знакомство носителей этих диалектов с диким быком, водившимся именно в Передней Азии, по убеждению специалистов. Доместикация именно этого быка должна была привести к возникновению породы домашнего рогатого скота, которая обозначается общим словом $k^{o}ou$. [10, с. 574] – «крупный рогатый скот», абх. Ашъамака [19, с. 26]. Этот вывод согласуется со многими лингвистическими материалами, которые, несомненно, служат в пользу западно-азиатской (первичной) доместикации быка. С лингвистическими заключениями также согласуются и данные археологии, указывающие на малоазийское проис-

хождение самых ранних скульптурных изображении быка, датируемых VIII тыс. до н.э. Святилища древних хаттов были чрезвычайно богаты росписью религиозного содержания. Среди них археолог Дж. Мелларт выделяет глиняные рельефы, бычьи рога и изображения бурканий и др. Особенно значительны по материалу святилища слоев VII и VI, в ней были обнаружены изображения «быка» и «всадника на быке», что указывает на факт одомашнивания быка при его одомашнивании [10, с. 573]. На отдельных частях штукатурки вырезаны крупные фигуры быков [2, с. 79]. В первом святилище на северной стороне в центре – рельефное изображение богини с распахнутыми в стороны руками и ногами. Над ее правой рукой изображены маленькие бычьи головы, близ левой – бычьи рога. На западной стене отмечены пять бычьих голов разных размеров [2, с. 80]. В слое VI найдены целые скамьи, украшенные рогами семи диких быков [14, с. 163]. Число семь, по-видимому, говорит, скорее, о сакральности этого числа, в еще большей степени характерной для абхазской традиционной культуры: абжьныхак – семь святынь, абжьымшынк – семь морей, абжьышьхак – семь гор и т.д. [7, с. 203]. Характерно и то, что наличие числа семь подтверждается семичастностью бога кузни Шьашъы у абхазов, так же как и семью главными святилищами у абхазов. Привлекательна и другая ритуальная композиция, относящаяся к VII слою, в которой столбы украшены бычьими рогами. Такие столбы служили защитной силой (оберегом) от зла в доме. Подобные факты зафиксированы далеко за пределами Малой Азии и представлены в духовной жизни абхазов в качестве магических элементов, которые соответствуют магической практике Чатал-Хююка. Типологически сходная сцена с Чатал-Хююкскими изображениями животных воспроизводится на материале Майкопской культуры. Значительное сходство скульптуры быка из Аладжа-Хююка

с золотой фигурой быка из Майкопской культуры было ранее замечено исследователем Дж. Маккуином [23, с. 57]. Для уточнения вопроса следует обратиться к сведениям советского археолога Н. И. Веселовского, первооткрывателя однотипной религиозной композиции. Так, в ходе археологических экспедиций в 1897 г. на окраине Майкопа был раскопан большой курган «Одаш», в котором располагалась огромная могильная яма с останками мужчины. Останки его находились под балдахином, в виде метровых трубок, украшенные золотыми и серебряными бычьими фигурами. На ткани балдахина были нашиты и золотые штампованные бляшки в виде 68 фигурок львов, и 19 пластинок, изображающие быков [15, с. 29]. Здесь же были найдены объёмные изображения быка, изготовленные из золота [25, с. 74]. На одном из широко известных серебряных сосудов из Майкопского кургана изображен узкий гравированный фриз из шествующих животных – барана, быка, барса. На втором сосуде сюжет гравировки более сложен. Под горами и между реками вереницей идет бык, лошадь и лев, а в противоположную сторону – второй бык; у озера по кругу шествуют кабан, козел, бык и лев [25, с. 33]. Сюжеты этих серебряных сосудов, их стилистические особенности во многих деталях обнаруживают связь с шумерской песней «Гильгамеш и Небесный Бык». В них позиционируется характерная последовательность образа быка и природной стихии – реки. Для того чтобы наказать Гильгамеша, бог Ану создает страшного быка и спускает его с неба к Евфрату, тот выпивает воду – реку [21, с. 204]. К тому же некоторые исследователи, анализируя изображения рек, видели парные реки Кавказа, Тигр и Евфрат [15, с. 34]. Контекст Майкопо-Месопотамских параллелей дополняется наличием «бычьих носовых колец». Круг этих деталей, связанных со скотоводством, по убеждению некоторых авторов (Конторович, Маслов, Петренко), может слу-

жить косвенным основанием и для интерпретации в качестве символов быка аналогичных предметов, изображаемых в руках ряда шумеро-аккадских божественных персонажей, тематически связанных с крупным рогатым скотом – Инанны/Иштар («Царица ночи» на известном Burney relief), ее супруга-пастуха Думмузи, а также, возможно, Шамаша. Для первых двух божеств характерно изображение с увенчанными бычьими рогами [17]. Роги в качестве фаллических очажных подставок особенно характерны для культур Закавказья. Тема, связанная с культовым значением рогов, представляет значительный интерес с позиции типологического освящения абхазо-хаттского представления о культе быка и соответствующих обрядов.

Таким образом, сравнительный анализ исследования показал, что сакральное значение образа быка зависело не только от его непосредственной полезности для человека, но и от того, какой интерпретации подвергала их человеческая мысль. Вместе с тем бык продолжает играть большую хозяйственно-производительную роль в абхазском обществе. Не вызывает сомнения и то, что представленный образ быка связан с особенностью структуры мировосприятия исследуемых народов, в недрах которого допустимо усматривать общий источник. В известном смысле представленное исследование может быть некоторым дополнением к уже давно намеченной параллелестической нише духовной культуры абхазов с шумеро-хаттами.

Литература

1. **Ардзинба В. Г.** Собр. Трудов. Т. I. Древняя Малая Азия: история и культура. Москва – Сухум, 2015.
2. **Антонова Е. В.** Антропоморфная скульптура древних землевладельцев Передней и Средней Азии. М., 1977.

3. **Антонова Е. В.** Изобразительное искусство и система мировосприятия древних земледельцев Востока. // Историко-филологический журнал. №1 (100). Ереван, 1983.

4. **Brandenstein G. G.** Hethitische Götter nach Bildbeschreibungen in Keilschrifttexten. Leipzig, 1943.

5. **Балабина В.И.** Некоторые зоо-антропоморфные отождествления эпохи палеолита // Древность: исторические знаки и специфика источника. М., 2011.

6. **Боголюбский С. Н.** Происхождение и преобразование домашних животных. М., 1989.

7. **Бигуаа В. Л.** Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухум, 2012.

8. **Волков А.В., Непомнящий Н.Н.** Неизвестная империя Малой Азии. М., 2004.

9. **Гернот Вильгельм.** Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры.

10. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т II. Тб.: 1984.

11. **Гарни О. Р.** Хетты. М., 1987.

12. Земледелие и скотоводство у абхазов. Под ред. Робакидзе А. И. Акаба Л. Х. Тб.: Мецниереба, 1986.

13. **Инал-Ипа Ш. Д.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. Т III. Сухум, 2011.

14. **Иванов Вяч. Вс.** Избранные труды по семиотике и истории культуры. В 5 томах. Т. V. Мифология и фольклор. М., 2009.

15. История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Ред. кол. Т. I. Майкоп, 2009.

16. **Кобахиа Ф. М.** О некоторых абхазо-хеттских параллелях (по следам трудов В. Г. Ардзинба) // Материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета Абхазского государственного университета, посвященной 70-летию В. Г. Ардзинба. Сухум, 2015.

17. **Конторович А. Р., Маслов В. Е., Петренко В. Г.** Находки бронзовых элементов управления быками (носовых колец) в 2009 г. и проблема передневозосточных связей майкопской культуры Северного Кавказа // Древность: исторические знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Выпуск IV. 4–16 декабря 2009 г. М., 2009.

18. **Кривицкий В. В.** О значении образа быка в искусстве Кавказа (в эпоху поздней бронзы и раннего железа) // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Под ред. Курылева В. П. М.: Наука, 1987.

19. **Кварчия В. Е.** Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сухум, 1981.

20. **Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н.** Древние культуры южного Кавказа. Л., 1970.

21. **Липин Л. А. Белов А. И.** Глиняные книги. М., 1952

22. **Мижаяев М. И.** Космические мифы адыгов. // Мир культуры адыгов. Проблема эволюции и целостности. Майкоп, 2002.

23. **Маккуин Дж. Г.** Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.

24. **Наков Ф. Р.** Тхыпъз: Адыгская (черкесская) знаковая система. Нальчик, 2010.

25. **Мирча Элиаде.** Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999

26. Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Сухум: Алашара, 1988.

27. **Ромах Н. И.** Культурные достижения цивилизации Шумер // Журн. «Аналитика культурологии». Вып. № 8. 2007.

28. **Тилов Р. Р.** Говорящая бронза Кавказа. Этническая интерпретация племен кобанской культуры. М., 2005.

29. **Торкильд Якобсон.** Сокровищница тьмы. История месопотамской религии. М., 1995.

30. **Трапш М.М.** Труды. Культура цебельдинских некрополей. Тб.: 1971.

31. **Хотелашвили М. К.** О культе быка у абхазов. //Всероссийская научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований. 1986-1987 гг. Сухуми: Алашара, 1988.

32. **Ходжаш С. И.** Образ бога на животном в глиптике Египта и его связь с искусством Передней Азии. // Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Материалы всесоюзной научной конференции. Орджоникидзе, 1989.

33. **Ромах Н. И.** Культурные достижения цивилизации Шумер // Журн. «Аналитика культурологии». Вып. № 8. 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

Гогия А.Р. Исследование уровней мощности электромагнитных полей и ионизирующего излучения магнитно-резонансной и компьютерной томографии	3
Хастян Р.Р. Радиологические исследования восточной части Абхазии	12

БИОЛОГИЯ, ГЕОГРАФИЯ

Горухчиева Ф.А. Исследование биохимических, гемостазиологических и общеклинических показателей у жителей Абхазии в сравнительно-возрастном аспекте . . .	23
Багателия А.Г. Изучение состояния эндемика Кавказа лилии Кессельринга в Рицинском реликтовом национальном парке	33

ИСТОРИЯ

Смыр С. Отражение Апсоуара в воспитании детей у абхазов.	42
Кобахиа Ф.М. Культ быка у абхазов в контексте древней малоазийской религии	52

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Джопуа С.Ш. Выборы в Парламент Республики Абхазия: проблемы и пути их решения	64
Гунба А.А. К 100-летию Октябрьской социалистической революции	76
Хагба Е.Г. Ахатэы бызшэа ахархэара ауафы иконституциатэ зинкэа руак ахасаб ала.	81

ЭКОНОМИКА

Зардания Б.Р. Влияние ДТП на социально-экономическое положение Республики Абхазия	92
--	----

ПЕДАГОГИКА

Дащян К.А. Отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательных учреждений РА	101
Курт-оглы И.Г. К проблеме реализации безотметочного обучения в первых классах общеобразовательных школ Республики Абхазия	108

ФИЛОЛОГИЯ

Тания Р.Ш. Ацштәы азырбо алексика ацсуеи англъзи бызшәақәа рҕы	117
Касланзиа М.Б. Акомпонент «ацсабаратә цәырцрақәа» злоу афразеологиатә еицааирақәа англъзи, аурыси, ацсуеи бызшәақәа рҕы	125
Гварамия Н.Р. Прилагательные-эпитеты в структуре художественного текста И.А. Бунина	136
Джинджолия И.Д. Проявление речевой агрессии в российских и абхазских СМИ	143
Томберг Э.Т. Языковые средства создания абхазского национального колорита в романе Ф.А. Искандера «Сандро из Чегема»	154